равны 0,9160 для рыбы, упакованной в пергамент (контроль), и 0,8274 в ПЦ-2 фиксирующим способом.

Полученные результаты хорошо согласуются с данными органолептических исследований. Контрольные образцы рыбы на 15-ые сутки хранения были испорченными. Рыба, упакованная в пакеты из пленки ПЦ-2 фиксирующим способом, на 15-ые сутки хранения имела затхлый запах, тогда как рыба, упакованная в пакеты из пленки ПЦ-2 под вакуумом и в атмосфере углекислого газа, на 30-ые сутки хранения полностью отвечала всем требованиям, предъявляемым к свежевыкопченной рыбе. Рыба, хранившаяся при температуре $-4^{\circ}\pm1^{\circ}$С, имела показатели, близкие к описанным выше.

Установлено, что упаковка рыбы горячего копчения в пленку ПЦ-2 под вакуумом и в атмосфере углекислого газа позволяет значительно замедлить развитие микроорганизмов, а также протеолитические процессы, происходящие при хранении.

Существенной разницы в качестве рыбы при хранении ее около 0°С и при $-4^{\circ}\pm1^{\circ}$С не обнаружено.

Резюме. Рыбу горячего копчения, упакованную в пленку ПЦ-2 под вакуумом и в атмосфере углекислого газа, можно хранить при 0°С до 30 суток. При этом качество ее не ухудшается.

УДК 380.1

В.П. Цвелодуб, канд.техн.наук

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АССОРТИМЕНТОЛОГИИ

Центральной проблемой теоретической ассортиментологии является исследование законов функционирования и изменения ассортимента товаров, ибо теория — это система законов науки, а научный закон — основная структурная и функциональная единица теории [1].

Впервые о законах ассортиментологии автор высказался еще в 1969 г. [2]. Тогда же были сформулированы некоторые из этих законов, частично рассмотрены их проявления. Позднее был выдвинут ряд положений по вопросам теории законов ассортимента [3,4,5,6]. Однако до сих пор научная литература, к сожалению, "хранит молчание" по этим вопросам, по ним нет почти никаких публикаций. В многочисленных же дискуссиях, проведенных автором за последние годы, приходилось сталки-

ваться с весьма разнообразными точками зрения по этому вопросу.

То обстоятельство, что почти все высказывания по проблемам законов ассортиментологии высказаны не в печати, а в устных выступлениях на научных конференциях, семинарах и других форумах, естественно, затрудняет рассмотрение их. Тем не менее, мы сочли не только возможным, но и необходимым подвергнуть эти воззрения критическому анализу, поскольку они касаются чрезвычайно важного для теоретической ассортиментологии методологического вопроса. Оставить полностью без внимания различные ошибочные или дискуссионные точки зрения по вопросу о законах ассортиментологии, по нашему мнению, сослужило бы плохую службу становлению столь необходимой в настоящее время теории ассортимента товаров народного потребления.

Все разнообразные мнения по вопросу о законах ассортиментологии можно разделить на две основные группы, в одной из которых существование законов функционирования и развития ассортимента товаров признается, а в другой -- отрицается. Рассмотрим точки зрения последней группы более обстоятельно.

Прежде всего следует отметить, что высказываются мнения, в которых вообще постановка вопроса о законах ассортиментологии, как и законах товароведения в целом, считается неправомерной. Одни ученые считают, что товароведение (в том числе такая его составная часть, как учение об ассортименте товаров) якобы "еще не созрело" для того, чтобы устанавливать свои собственные законы. Другие ученые полагают, что товароведение как техническая наука (а не фундаментальная) вообще не может иметь своих собственных законов. Указанные воззрения уже подвергались критическому анализу [5].

Вопрос о том, могут ли технические науки открывать свои собственные законы или они имеют дело только с использованием законов, открытых фундаментальными науками, -- это философский вопрос, и поэтому следует обратиться к марксистско-ленинской теории. "Во все эпохи, -- отмечается Б.С. Украинцевым, -- техника создавалась и использовалась людьми в соответствии с законами природы и общества, в соответствии с ее собственными законами... Технические науки используют знание законов. Однако главной задачей технических наук является познание законов преобразования сущего в интересах человека... Технические законы по своей сущности являются законами целеосуществления" [7, с. 79, 84, 88]. Указывая, что

технические науки во многом опираются на свою собственную эмпирию, Б.С. Украинцев пишет, что современные технические науки, познавая свои собственные законы, все больше опираются на свою теорию -- теоретическое техникознание [7, с. 88].

Таким образом, технические науки имеют или могут иметь (если они еще не открыты) свои собственные законы. Познание этих законов -- одна из главных задач технических наук. Почему же товароведение в этом отношении должно быть исключением? На наш взгляд, для этого нет никаких оснований. Отрицание права товароведения на познание своих собственных законов ошибочно. Оно либо равносильно утверждению того, что товароведение никогда не может перейти к теоретическому уровню познания, либо по существу означает отрицание права товароведения называться самостоятельной наукой.

Следует подробно разобраться в точке зрения, высказанной в связи с законами ассортиментологии В.Б. Тихомировым на Всесоюзной конференции "Проблемы товароведения и основы стандартизации промышленных товаров" в Новосибирске в 1974 г. По мнению В.Б. Тихомирова, требование к наукам открывать, исследовать законы в настоящее время якобы устарело, и теперь наука должна иметь дело не с законами, она должна разрабатывать кибернетические модели. Это относится, по В.Б. Тихомирову, и к товароведению в целом и к ассортиментологии [8, с. 96].

Рассматриваемая точка зрения, на наш взгляд, неправильна по крайней мере по следующим четырем обстоятельствам. Во-первых, неправильно полагать, что в настоящее время в связи с математизацией знаний, развитием кибернетики, моделирования отпала необходимость открывать, устанавливать, обосновывать, исследовать законы науки. В действительности же открытие и исследование законов, т.е. объяснение явлений -- всегда было и остается одной из основных функций зрелой науки [1]. Ибо объяснить то или иное явление -- это значит показать, какому объективному закону или каким законам подчиняется это явление [1, с. 18, 19]. Без объяснения явлений наука не может выполнить одну из основных своих функций, не может считаться зрелой, перешедшей к теоретическому уровню познания.

Во-вторых, точка зрения В.Б. Тихомирова по существу означает, будто перед наукой в настоящее время стала дилемма: или она будет открывать законы, или она будет заниматься разработкой кибернетических моделей. В действительности же

делю обстоит совсем иначе. В современную эпоху науки должны заниматься и тем и другим. Причем разработка математических моделей не означает отказ от исследования законов.

В-третьих, рассматриваемая точка зрения, по-видимому, исходит из неправильного понимания положения марксистско-ленинской теории познания о том, что научные законы бывают качественные и количественные. Последние, в отличие от первых, имеют математическое выражение, а некоторые из них описаны в виде математических формул, моделей. Нельзя согласиться с теми учеными, которые считают, что поскольку качественные законы науки не имеют количественного, математического выражения,они неполноценны.Здесь уместно вспомнить, что в свое время в экономической науке высказывались ошибочные мнения о необходимости отказаться от исследования законов, открытых политэкономией, и заниматься только разработкой экономико-математических моделей. На самом же деле необходимо и то и другое, заменить одно другим никак нельзя.

В-четвертых, в высказывании Б.В. Тихомирова ошибочно отождествляются две разные вещи: функции науки и ее методы.

Установление наукой законов связано, как уже отмечалось, с объяснительной функцией науки, а моделирование -- один из методов науки. Это очень важный метод, но все же лишь метод, а не функция науки. Поэтому неправомерно полагать, что моделирование может заменить установление законов. Моделирование либо служит исследованию явлений, законы которых познаны, либо является средством открытия еще не познанных законов.

Среди части ученых-товароведов распространено мнение,согласно которому товарный мир настолько огромен и разнообразен, что установить в нем общее якобы невозможно. Эти ученые считают, что прав проф. Г. Грундке, который пишет: "Учитывая огромное разнообразие товаров по предъявляемым к ним требованиям и назначению, очень важно, чтобы отдельные факты обобщались в виде универсальных законов, принципов и эмпирических правил. Но как и в других областях прикладного естествознания, так и в товароведении невозможно свести все единичные факты в общие законы и теории" [9, с. 14].

На наш взгляд, приведенная точка зрения противоречива и не совсем правильна. В ней, с одной стороны, подчеркивается необходимость установления в товароведении общих законов, а с другой -- такая возможность отрицается. Здесь совершенно необоснованно возможность или невозможность установления законов товарного мира связывается с большим его разнообра-

зием. Но разве законы можно установить только там, где нет огромного разнообразия? Разве таким системам, как общество, население, животный или растительный мир не свойственны огромные масштабы и разнообразие? Это еще более разнообразные системы, чем товарный мир, и тем не менее наукой установлены законы их функционирования и развития.

Неоднократные указания на необходимость и возможность установления законов в огромном океане фактов имеются у классиков марксизма-ленинизма. Так, например, В.И.Ленин, говоря о многочисленных изменениях в экономике (имеются сотни тысяч товаропроизводителей, совершаются миллиарды актов товарного обмена и т.д.), в "Материализме и эмпириокритицизме" указывал, что сумму этих конкретных изменений в капиталистическом мировом хозяйстве не могли бы охватить и 70 Марксов. Здесь можно говорить лишь о раскрытии объективной логики и открытии законов этих изменений и их исторического развития. "Единственное, что смог сделать К.Маркс,-- пишет В.И. Ленин, -- это открыть законы". И далее: "Самая высшая задача человечества -- охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия)в общих и основных чертах"[1]. А разве нельзя "охватить в общих и основных чертах объективную логику" изменений товарного мира, товарного ассортимента? Разумеется, можно. Законы ассортимента -- это общее в тысячах, миллионах явлений, происходящих в ассортименте и его характеристиках. Поэтому ни большие масштабы товарного мира, ни огромное его разнообразие не могут быть препятствием, делающим невозможным установление общего -- законов -- у совокупности всех товаров, общего в их ассортименте. Следовательно, невозможность установления законов при большом разнообразии товаров совершенно не обоснована. Общее может быть у совокупности любых больших масштабов, любой огромной степени разнообразия. Имеется немало тому подтверждений.

В современной науке ставится вопрос о нахождении общих законов для объектов, различающихся в гораздо большей степени, чем отличается один товар от другого. Например, в теоретическом естествознании поставлена такая задача, как "отыскание общих закономерностей движения материи, которые в одинаковой степени характерны как для объектов физики элементарных частиц, так и химии и молекулярной биологии, и которые лежат в основе, обобщают все известные нам ныне фи-

[1] В.И. Ленин. Полн.собр. соч., т. 18, с. 345.

зические, химические и биологические закономерности в единое концептуальное целое". Ученые-теоретики уже пишут о грядущем развитии теоретической физики и теоретической биологии в единую, целостную синтетическую научную дисциплину, которая укажет, в каком направлении будут искать наиболее общие законы как неживой, так и живой материи [10, с. 199, 222].

В настоящее время находится в становлении теоретическая кибернетика, охватывающая "все существенные типичные задачи связи и управления, возникающие в технических, биологических и общественных науках" 10, с. 254 . Как видим, объекты теоретической кибернетики в высшей степени разнородны и разнообразны: техника, живая природа, общество. Появилась общая интегративная дисциплина -- общая теория систем -- которая, по замыслу ее авторов (Л. Берталанфи, А. Рапопорта и др.), должна стать средством теоретического анализа любых объектов как систем, должна раскрыть свойства, присущие всем разнородным (подчеркнуто мною -- В.Ц.) по их организации системам" [10, с. 235].

Таким образом, опыт других наук не подтверждает высказывания Г. Грундке о том, будто в товароведении невозможно свести единичные факты в общие законы. Следует отметить, что в последнее время Г. Грундке тем не менее сформулировал ряд законов товароведения [8]. Имеется и второе возражение против указанного положения. В нем упускается из виду, что ассортимент самых различных товаров имеет принципиально общие характеристики. Ассортимент товаров как система приобретает новые характеристики, которых не было у отдельных товаров, вошедших в состав этой системы. Взять, например, ассортимент тканей и ассортимент обуви. Ткань и обувь -- разные потребительные стоимости, и у них много различного (сырье для их изготовления, строение, назначение и т.п.). Однако если взять систему тех и других товаров -- их ассортимент --, то у этих систем есть многие общие характеристики: степень разнообразия по различным признакам, структура ассортимента товаров по различным показателям и др. В силу этого установить законы ассортимента товаров -- это вовсе не значит найти общее в самих товарах, отдельных потребительных стоимостях, их характеристиках. Найти общее в ассортименте и его характеристиках, в процессах изменения ассортимента -- вот что значит установить законы функционирования и изменения ассортимента. Таким общим являются оптимизация степени разнообразия ассортимента товаров, обновление ас-

сортимента, соотношение ассортимента товаров и потребностей и т.п.

Нельзя не отметить, что воззрения, в которых отрицается возможность товароведения, ассортиментологии устанавливать свои собственные законы не только неправильны, но и вредны в методологическом и практическом отношении. Они уводят ученых в сторону от познания законов, а следовательно, и сущности явлений, "отбивают охоту" молодых ученых – товароведов "искать законы" своей науки. Тем самым вольно или невольно они обрекают товароведение, ассортиментологию на отставание в их теоретических частях, ибо переход той или иной науки на теоретический уровень познания связан с переходом к исследованию системы своих собственных законов. Как известно, чем более зрелой является та или иная наука, тем больше ее теоретические положения формулируются в виде законов.

Одним из дискуссионных вопросов теоретической ассортиментологии является вопрос о том, что представляют собой сформулированные автором статьи законы ассортиментологии -- законы или закономерности. Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о сущности этих категорий и их соотношении. К сожалению, ни в философии, ни в других науках вопрос этот еще не получил однозначного решения. Если категория закона имеет свое однозначное истолкование, то о категории закономерности этого сказать нельзя: в литературе (философской и специальной) встречаются разные ее трактовки.

В философской литературе закономерность в большинстве случаев рассматривается как совокупность законов. Считается, что эта категория шире категории закона. Иную точку зрения высказал А.К. Курылев. Он пишет, что эти понятия однопорядковые, но вместе с тем они различны по объему и конкретному содержанию. По А.К. Курылеву, следует различать закономерность в широком и в узком смысле слова. Первая категория -- это более общее понятие. Закон же более определенен, конкретен. Закономерность в широком смысле слова характеризует действие многих законов. В узком смысле слова закономерность может совпадать с законом или даже отражать одну из его сторон[11, с. 8].

По мнению И.П. Суслова, понятие закономерности близко к понятию закона: то и другое отражает объективно существующие связи между явлениями, их причинами и следствиями. Однако в законе эти связи более устойчивы, всеобщи. Закономерность же отражает правильность, последовательность в

явлениях, относящуюся к определенному месту и времени и обусловленную, как правило, не одной, а рядом причин, складывающихся под влиянием нескольких законов. Собственно законы открываются, как правило, на базе уже открытых закономерностей. Действие законов обнаруживается через действие закономерностей, которые являются формой проявления законов[12].

Д.И. Валентей, рассматривая систему законов народонаселения, по-видимому, отождествляет понятия закон и закономерность. В то же время он пишет "законы и закономерности народонаселения", выделяет среди законов как выражения сущности процессов развития народонаселения "эмпирические закономерности", отличая их от "частных законов воспроизводства населения" и "общих законов развития народонаселения"[13].

По Н.С. Есипову, между законом и закономерностью, несомненно, имеются различия. Закономерность — объективно обусловленный процесс, в котором действует совокупность законов. Из совокупности законов образуется закономерность общественного явления. Экономические и демографические закономерности процессов населения, пишет Н.С. Есипов, объединяют соответственно экономические и социально-демографические законы населения[13, с. 264].

Некоторые ученые считают, что неправомерно ставить вопрос о том, какая категория шире — закон или закономерность. Такой точки зрения придерживается, например, А.И. Пашков. Кроме того, по мнению А.И. Пашкова, нельзя рассматривать закономерность как неполноценный закон. Раз то или иное явление закономерно, то, следовательно, это означает, что оно подчинено определенным законам[14].

Как видим, имеется несколько различных трактовок категории закономерности. В свете изложенных трактовок рассмотрим, являются ли сформулированные автором законы ассортиментологии закономерностями?

Если исходить из категории закономерности как совокупности законов, то каждый из сформулированных автором законов ассортиментологии нельзя называть закономерностью, так как ни один из них, по-видимому, не является совокупностью законов, ибо он отражает лишь одну сторону явления. Закономерностью в широком смысле слова в ассортиментологии следует считать такой объективный процесс, как совершенствование ассортимента — процесс, в котором действительно действует совокупность законов.

Если исходить из трактовки закономерности, согласно которой она отражает правильность, последовательность в явлениях, относящуюся к определенному месту и времени, то и в этом случае сформулированные автором законы нельзя подвести под категорию закономерности по той причине, что отражаемые ими связи более устойчивы и всеобщи, чем связи, отражаемые закономерностью. Что касается закономерностей изменения ассортимента, относящихся к определенному месту и времени и являющихся формой проявления законов ассортимента, то таких закономерностей в литературе (в том числе и в работах автора) установлено много. Последние являются именно эмпирическими закономерностями, а не законами. Это — особенное в явлениях ассортимента различных товаров в различных регионах, в различное время, тогда как законы ассортимента — это общее в явлениях его функционирования и изменения, независимо от товарной группы, места и времени.

Если, наконец, иметь в виду закономерность, которая "может совпадать с законом", то при такой трактовке правомерно сформулированные автором законы называть закономерностями. Но в таком случае все дело сводится лишь к терминологическим различиям. Зачем, спрашивается, называть закономерностью то, что на самом деле является законом, тем более, что понятие закономерность гораздо чаще употребляется в смысле, отличном от понятия закон?

Некоторые ученые, "не веря в правдоподобность" гипотезы о существовании нескольких законов ассортиментологии, высказывали мнение, что, быть может, существует не ряд законов, а один закон развития (совершенствования) ассортимента товаров. С этим мнением согласиться также нельзя. Функционирование и изменение такой сверхбольшой и сложной системы, какой является ассортимент товаров, вряд ли характеризуется только одним отношением, одной связью, одним законом. Здесь мы имеем дело несомненно с многогранным, многосложным процессом, сущность которого имеет не одну, а много сторон, и выразить эту сущность одним законом, по нашему мнению, нельзя.

Как известно из философии, закон науки отображает одну определенную связь (отношение) между двумя объектами или характеристиками одного объекта [1, с. 27] Следовательно, явление, которому свойственно множество связей (отношений), может быть объяснено только несколькими законами. Это согласуется с таким положением марксистско-ленинской философии, согласно которому сущность может характеризоваться це-

лым рядом законов. Явление обычно подчиняется не одному закону, а нескольким, многим [16, с. 150]. Ассортимент товаров как раз и представляет собой такой объект, такую систему, сущность которой должна характеризоваться не одним, а целым рядом законов. Совокупность же этих законов составляет закономерность (в широком смысле слова). Как уже отмечалось выше, совершенствование ассортимента как комплекс количественно-качественных прогрессивных изменений в ассортименте и его характеристиках следует считать не отдельным законом, а именно закономерностью, которая образуется из совокупности законов.

Некоторые ученые утверждают, что сформулированные автором законы ассортимента нельзя называть законами, так как они, мол "не всегда соблюдаются", а законы, считают они, должны соблюдаться всегда, поскольку закон выражает повторяющееся, устойчивое в явлении.

Рассмотрим подробнее данную точку зрения. Как известно, по характеру взаимосвязи случайного и необходимого, возможного и действительного законы науки делятся на динамические и статистические [15, с. 40]. Динамические законы отражают однозначную обусловленность одного элемента системы другим, наличие между ними жесткой детерминации (причинности). В таких законах общее, повторяющееся "непосредственно выступает в каждом отдельном явлении, входящем в класс явлений, подчиняющихся данному закону. Связь возможности и действительности здесь выражается в виде однозначной зависимости" [15, с. 41]. Именно поэтому динамические законы "всегда соблюдаются". Статистические же законы — это законы массовых явлений. Они проявляются в результате взаимодействия большого числа единичных, случайных в отношении друг к другу явлений. Статистические законы выражают усредненный результат в действии целого ансамбля элементов. Связь возможности и действительности в этих законах выражается в многозначной зависимости [15, с. 40, 41].

Законы ассортиментологии являются статистическими, ибо это законы массовых явлений в функционировании и изменении ассортимента товаров как большой сложной системы, они выражают усредненный результат в действии целого ансамбля элементов. Тот факт, что общее, повторяющееся не выступает непосредственно в каждом отдельном явлении, вовсе не означает, что это общее, повторяющееся — не закон. Это справедливо по отношению ко всем статистическим законам, в том числе и к законам ассортиментологии.

Возьмем, к примеру, закон обновления ассортимента товаров. Если в отдельный небольшой период времени или на отдельном промышленном предприятии не происходит обновление ассортимента выпускаемых товаров, то это отнюдь не означает, что закон обновления не существует, что такой закон якобы не действует. Закон обновления ассортимента проявляется в большой массе предприятий, на протяжении большого отрезка времени, когда необходимое и возможное обязательно пробьет себе дорогу. А то, что где-то, когда-то обновления ассортимента не было — это либо случайное, либо возможное, не реализованное, не превращенное в действительность. Явление, как известно, "включает в себя как изменчивые черты, свойства, так и устойчивые, покоящиеся, как случайные, так и необходимые. Изменчивые черты законом схватываться не обязаны, да и не могут, устойчивые же, необходимые, обязаны схватываться и схватываются" [16, с. 149].

Можно привести аналогичный пример с другим законом ассортиментологии. В реальной действительности можно, например, наблюдать случаи, когда ассортимент тех или иных товаров не в полной мере соответствует покупательскому спросу. Это не означает, что нет закона соотношения ассортимента товаров и спроса, требования которого состоят в необходимости определенного соответствия между ассортиментом товаров и потребностями, спросом населения. Здесь можно провести аналогию с экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Требования этого закона состоят в том, чтобы в экономике соблюдались определенные пропорции. Однако известно, что иногда бывают у нас и отдельные диспропорции. И это вовсе не означает, что нет указанного закона. Закон этот означает лишь то, что при социализме имеется как объективная необходимость, так и возможность пропорционального развития экономики. Но, как учит философия, возможность не превращается в действительность сама собой, автоматически. Чтобы в народном хозяйстве были пропорции, необходимо указанную возможность превратить в действительность. Если же этого не сделать, то может возникнуть диспропорция.

Точно так же обстоит дело с законом соотношения ассортимента товаров и спроса. Закон этот выражает имеющуюся в нашем товарном производстве необходимость и возможность установления оптимального соответствия между ассортиментом и спросом. Если же возможность установления данного соответствия где-либо, когда-либо не использована, то такое со-

ответствие само собой не наступит. Но опять-таки из этого не следует, что нет закона соотношения ассортимента товаров и спроса. В каком-либо отдельном случае, в отдельные моменты требуемого соответствия может и не быть. Но поскольку необходимость и возможность установления такого соответствия существует, то этот закон действует. Он обязательно осуществляется в большой массе явлений, на протяжении большого периода.

Некоторые ученые предлагают сформулированные автором законы ассортимента называть не законами, а тенденциями, поскольку они характеризуют якобы лишь основную линию развития ассортимента товаров, а не являются общими (без всякого исключения) явлениями. С такой точкой зрения нельзя согласиться, так как законы ассортимента и есть не что иное, как тенденции. Поэтому вообще неправомерно так ставить вопрос: либо законы, либо тенденции. Суть дела в том, что здесь мы имели дело с законами-тенденциями. В данном случае можно провести полную аналогию с экономическими законами и другими общественными законами, которые поскольку они обобщают, за редчайшими исключениями, явления варьирующие, выступают не как "точные" законы, а как законы-тенденции [12]. Теория познания считает, что "статистические общественные законы проявляют себя в основном как тенденции. Снимая случайные отклонения в поведении отдельных элементов, они фиксируют необходимые зависимости, характеризующие сущностные связи общественной системы" [15, с. 80]. О законах-тенденциях применительно к капитализму неоднократно писали классики марксизма-ленинизма.[1] Ф. Энгельс по поводу экономических законов писал, что "все они не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в непосредственной (подчеркнуто Ф. Энгельсом -- В.Ц.) действительности"[2].

Перефразируя слова Ф. Энгельса, можно сказать, что законы ассортимента товаров, будучи законами статистическими, не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, так как эти законы, как и другие общественные законы, обобщают явления варьирующие, явления, в которых, кроме необходимости, содержится и случайность,

---

[1] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с.176; т. 39, с. 355; Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 68.

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 355.

Итак, законы ассортимента выступают как законы-тенденции, и от этого они не перестают быть законами. При этом если всякий закон ассортимента — это тенденция, то не всякая тенденция есть закон, ибо тенденция как основное направление развития явления может и не выражать сущность явления.

Литература

1. Никитин Е.П. Объяснение-функция науки. М., 1970. 2. Цвелодуб В.П. Исследование структурных изменений в ассортименте верхнего трикотажа. Минск, 1969. 3. Цвелодуб В.П. Некоторые вопросы общей теории ассортимента промышленных товаров и законов его развития. — В сб.: Вопросы технологии и товароведения изделий легкой промышленности, вып. 2. Минск, 1973. 4. Цвелодуб В.П. Законы ассортиментологии и их теоретический анализ. — В сб.: Проблемы товароведения и основы стандартизации промышленных товаров. Новосибирск, 1974. 5. Цвелодуб В.П. О некоторых теоретических вопросах товароведения промышленных товаров. — В сб. : Проблемы товароведения и основы стандартизации промышленных товаров народного потребления. М., 1975. 6. Цвелодуб В.П. Об основных требованиях некоторых законов развития ассортимента товаров. — В сб.: Товароведение и легкая промышленность, вып. 3. Минск, 1976. 7. Украинцев Б.С. Связь естественных и общественных наук в техническом знании. — В кн.: Синтез современного знания. М., 1973. 8. Grundke G. Gesetze für die Lösung warenkundlicher Probleme und warenkundliche Gesctze. — "Warenkundliche Berichte", Heft 14, Leipzig, 1974/1975. 9. Грунд-ке Гонтер. Основы общего товароведения. Сокр. пер. с нем. М., 1967, 10. Синтез современного научного знания. Под ред. В.А. Амбарцумяна и др. М., 1973. 11. Законы и категории научного коммунизма. Под ред. А.К. Курылева и др. М., 1972. 12. Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. 13. Валентей Д.И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. — В сб.: Вопросы статистической методологии и статистико-экономического анализа. М., 1971. 14. Есипов Н.С. Выступление в прениях. — В сб.: Вопросы статистической методологии и статистико-экономического анализа. М., 1971. 15. Пашков А.И. Экономические проблемы социализма. М., 1970. 16. Виноградов В.Г., Гончарук С.И. Законы общества и научное предвидение. М., 1972. 17. Шептулин А.П. Диалектика единичного, особенного и общего. М., 1973.